

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

**официального оппонента, члена диссертационного совета
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации на диссертацию Черкасовой
Оксаны Владиславовны «Принцип добросовестности в корпоративных
правоотношениях коммерческих юридических лиц», представленной на
соискание учёной степени кандидата юридических наук по
специальности 5.1.3.– «Частно-правовые (цивилистические) науки»**

Корпоративные отношения, будучи сложными как по субъектному составу, так и по природе связей, возникающих между их участниками, попадают в сферу действия ряда норм частноправовой природы, из которых нормы гражданского права являются основными. Отставание российского законодательства и практики от зарубежных правовых порядков в области регулирования корпоративных отношений закономерно. Большую часть времени советская система разрабатывала собственное и в некотором смысле уникальное учение о юридических лицах. Такое положение дел было обусловлено посылками преимущественно идеологического характера, но не только.

Концентрация средств производства у государства означала ненужность в юридическом лице как конструкции, позволяющей объединить капитал. Управление таким капиталом осуществлялось с признанием правосубъектности отдельных единиц – «хозяйствующих органов», по традиции называемых «юридическими лицами» – прежде всего с использованием модели единоличного контролируемого управления. Титул, которым государство наделило такие юридические лица, после четырех десятилетий безмятного существования был наречен «оперативным управлением» и неплохо отражал суть явления. Организация,

наделенная гражданской правосубъектностью, оказалась необходимой для разукрупнения хозяйствующих структур, создания подобия конкуренции, запуска квазирыночных соревновательных процедур, фиксации фактов экономической жизни и урегулирования конфликтов интересов.

История большей части XX века показала, что конструкция юридического лица, пусть даже в её эрзац-варианте, для которого титул собственника не характерен, нужна даже плановой экономике. Она способствует самоорганизации малых социальных систем. Однако она же в условиях длительного применения приводит стиранию в сознании персонала грани между интересами наемных работников и бенефициаров, рискующих собственным имуществом при организации экономических процессов.

Существование таких юридических лиц привело к формированию весьма специфической культуры управления, утрате представления о должной заботливости, к постановке формального знака равенства между всеми, кто вовлечен в процесс производства и распределения, а по факту – к возведению стены между бюрократами с их специфическими групповыми интересами, с одной стороны, а также средой интеллектуалов и квалифицированных рабочих, с другой стороны. Соответствующие решения партийной номенклатуры принимались с учётом личной преданности, умения понравиться начальнику, но не профессиональных качеств – знания специфики отрасли, человеческой психологии, умения принимать взвешенные решения в условиях и с учетом различных факторов риска.

Феномен «красных директоров» – выходцев из советской промышленной и управленческой элиты, занявших руководящие должности в советскую эпоху и оставшихся на них после – свидетельствует о сложном переходном периоде в жизни российского общества. Он являлся социально обусловленным и, думаем, неизбежным, а значит, необходимым для демонстрации и усвоения новыми поколениями менеджеров типичных управленческих и этических ошибок, для формирования новой правовой культуры, связанной с ведением бизнеса.

Менеджеральный стиль управления, негибкость в отношениях с клиентами, странным образом сочетающиеся с беспринципностью в отношениях с собственным персоналом и партнерами, неготовностью к диалогу и неспособностью слышать другого, ориентация на силовые методы лишения конфликта или его перевод в юрисдикционную плоскость – все эти черты стали частью сформировавшейся правовой культуры в области управления российскими корпорациями.

Наметившиеся изменения в данной области, наблюдавшиеся в течение первого и начале второго десятилетия XXI века, оказались обратимыми. События политической жизни страны оказали влияние на экономику и стиль управления социальными процессами, а достижения, связанные со столь ожидаемыми и происшедшими новациями в позитивном праве – нивелированы сомнительными находками в формировании класса управленцев по принципу личной преданности и готовности исполнять любые указания, незамедлительно сказавшимися на состоянии правопорядка.

Селекция управленцев по принципу отрицательного отбора и использование последними обмана (скрываемого за красивыми терминами «маркетинг», «продвижение», «корпоративные стандарты», «корпоративные практики») как основного инструмента, делающего организацию конкурентоспособной на непродолжительный, но достаточный для личного обогащения срок, свидетельствуют о необходимости переосмысления значимости для общества представлений о добре и совести применительно к области корпоративного права. С учетом отмеченных исторических событий и сегодняшнего положения дел мы делаем вывод о том, что тема диссертационного исследования О.В. Черкасовой «Принцип добросовестности в корпоративных правоотношениях коммерческих юридических лиц» является архиважной.

Автору удалось предложить научной общественности результат изысканий, связанных с определением добросовестности как основополагающего принципа гражданско-правового регулирования в

преломлении к специфике корпоративных отношений коммерческих юридических лиц. Отправной точкой таких изысканий выступило учение о нравственном и должном как основе социальной жизни.

Построению авторской концепции способствовала взвешенная, отвечающая правилам формальной логики и не препятствующая практическим задачам исследования структура работы, делающая её прозрачной и рождающей понимание авторского замысла.

Научную основу работы составили положения философии права, цивилистической теории и общей теории права, разработанные советскими, российскими и иностранными учеными, органично сочетающиеся и взаимно дополняющие друг друга. Достойный библиографический аппарат исследования не придал ему вида компиляции. Цитирования использованных источников вполне обоснованы.

Задачи, поставленные диссертантом, решены в полной мере, чему во многом способствовала структура исследования и последовательный подход, следование его принятым и совершенствующимся алгоритмам научной работы, а также примененным методам исследования.

Теоретическую значимость работы диссертант, а за ним и оппонент, видят в формировании систематизации и углублении имеющихся знаний о гражданско-правовом регулировании корпоративных отношений коммерческих юридических лиц на основе принципа добросовестности. На основании проведенного теоретического исследования соответствующего круга проблем автором вносится ряд предложений по совершенствованию позитивного права, нормы которого определяют специфику правового положения хозяйственных обществ, обосновывается целесообразность разработки и утверждения Кодекса корпоративного управления.

Значимость исследовательского труда соискателя подтверждается совокупностью взаимосвязанных и в основной своей части содержательно непротиворечивых положений, вынесенных на защиту, которые не видим смысла повторять в настоящем отзыве.

Заслуживает поддержки позиция автора, в силу которой злоупотребление правом следует рассматривать как самостоятельный вид правового поведения, которое, согласно п. 2 ст. 10 ГК РФ, может повлечь неблагоприятные последствия в виде утраты права на судебную защиту или в виде дополнительного обстоятельства, которое должно учитываться при возмещении убытков (стр. 67).

Представляется верным утверждение соискателя, согласно которому «взаимодействие ЕСПЧ и национальной судебной системы России по вопросам выявления и пресечения злоупотреблений правом должно базироваться на единых подходах с учетом унифицированных критериев нравственно-этического содержания, к которым смело можно отнести осмотрительность, заботливость, явную очевидность, намерение и стремление добиваться устойчивого и успешного развития общества, уважение к другим участникам экономического пространства и др.» (стр. 71). Интересным в связи с этим является приведенный пример ОАО Нефтяная компания «ЮКОС», свидетельствующие о том, что российский правопорядок – явление весьма подвижное и двояко толкуемое в международных органах и иностранных юрисдикциях. К сожалению, с учетом выхода России из-под юрисдикции ЕСПЧ, значимость соответствующего тезиса несколько снизилась.

Поддерживаем предложение дополнить ст. 53.1 ГК РФ конкретными мерами ответственности за действия публично-правовых образований (стр. 122).

Автором продемонстрировано владение навыками исследовательской работы, широким научным инструментарием, используемым в области цивилистики. Диссертация соответствует по своему уровню требованиям, характерным для научно-квалификационных работ данного класса. Работа является завершенным и апробированным монографическим исследованием, свидетельствующим о решении её автором научной проблемы, имеющей важное социально-экономическое и хозяйственное значение.

В работе существуют небесспорные положения, её содержание оставляет задел для продуктивной полемики.

1. Цель диссертационного исследования, сформулированная автором, «комплексный анализ проблем гражданско-правовой реализации принципа добросовестности в корпоративных правоотношениях коммерческих юридических лиц» (стр. 10), по-видимому, должна была звучать несколько иначе. Анализ и прочие методы исследования, а также процессы, связанные с его ведением, не могут быть целью диссертационной работы. Вероятно, автору следовало вести речь об установлении закономерностей реализации правового принципа добросовестности в корпоративных правоотношениях коммерческих юридических лиц.

2. В работе не затрагиваются, но по существу сформулированной темы могли и должны подниматься междисциплинарные проблемы на стыке права, психологии, теории управления. Так, не затрагивается проблема недобросовестности как части массовой поведенческой стратегии и массовой психологии. Описание основных негативных процессов, ставших следствием подражательного поведения – стремления рядовых членов общества уподобиться экономическим элитам, демонстрирующим агрессивное потребительское поведение, жизнь за счет других, на наш взгляд, улучшило бы качество исследования, интегрировало бы его в структуру общего социально-гуманитарного знания.

Исследование, посвященное вопросам добросовестности, как видится, требовало обращения к методологии и проблематике, характерной для экспериментальной юриспруденции и нейроэтики (нейроправа), в рамках которых изучаются поведенческие и когнитивные реакции «обычного» человека, не являющегося специалистом в области юриспруденции, связанные с необходимостью действий в условиях конфликта различных социальных (юридических и моральных) норм.

3. Является лишним и во всяком случае недостаточно аргументировано указание на необходимость новации п. 3 ст. 1 ГК РФ, при которой участники

гражданских правоотношений должны будут «действовать добросовестно, с учетом особенностей конкретных субъективных прав и субъективных обязанностей» (стр. 53). В чем ценность указания на необходимость учета «конкретных» субъективных прав и обязанностей остается неясным.

4. Требуется дополнительное пояснение тезиса автора об абсолютном характере корпоративного отношения. Диссертант пишет: «Представляется, что по характеру взаимосвязи управомоченного и обязанного субъектов корпоративные правоотношения относятся к числу абсолютных, поскольку в них определена только управомоченная сторона – участник корпорации, именно ему, согласно ст. 65.1 ГК РФ, принадлежит право участия в корпорации» (стр. 95). Данного рода тезис должен был быть сопровожден углубленным исследованием деления отношений на относительные и абсолютные, что, вероятно, либо сделало приведенное заключение более понятным читателю, либо заставило бы автора отказаться от него.

Несмотря на высказанные замечания, полагаем, что диссертация, представленная в форме специально подготовленной рукописи, обладает свойствами самостоятельности, внутреннего единства, хорошей архитектоники и полностью соответствует научной специальности. Решения, предложенные в ней, обладают научной достоверностью и новизной. Работа выполнена на высоком теоретическом уровне на основе хорошего эмпирического материала, является завершенным, имеет практическую ценность для российского гражданского права.

Основные выводы и положения, изложенные в диссертации, с необходимой полнотой отражены в имеющихся у автора публикациях. Публикации автора достаточны, чтобы считать результаты проведенного исследования широко известными юридической общественности и сложить представление о системе положений, выносимых им на защиту.

Аннотация работы отражает основные положения диссертации. Участие диссертанта в научных форумах может считаться достаточным для

качественной апробации полученных результатов, и является дополнительной гарантией высокого качества исследования.

Заключение: Диссертация Черкасовой Оксаны Владиславовны «Принцип добросовестности в корпоративных правоотношениях коммерческих юридических лиц», является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития частно-правовой (цивилистической) науки и практики, что соответствует требованиям Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» от 7 декабря 2021 года № 02-1336, а Черкасова Оксана Владиславовна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. – «Частно-правовые (цивилистические) науки».

Официальный оппонент,
член диссертационного совета РАНХиГС,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданского права
Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО
«Российский государственный
университет правосудия»

В.А. Болдырев

26 апреля 2023 г.

Северо-Западный филиал
Российского государственного университета правосудия
197046, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, 5
тел. +7 (812) 655-64-55
v.boldyrev@szfrgup.ru

Заверено

26 04 2023 г.